

Анна Былинова

ПЛАН НА ДВА МИЛЛИОНА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б95

Иллюстрация на переплете *Валерии Алисовой*

Былинова, Анна Георгиевна.

Б95 План на два миллиона / Анна Былинова. —
Москва : Эксмо, 2026. — 224 с.

ISBN 978-5-04-233752-9

Маленький сонный городок Большое Брюхо потрясла ошеломительная новость: Илья Купцов, сын вора, укравшего бюджетные деньги, сбросит с балкона местной гостиницы два миллиона долларов! Пенсионеры утверждают, что вся сумма должна достаться им, бывшие зэки готовят дерзкое ограбление, а кое-кто убежден, что эти деньги вообще нельзя брать из соображений человеческой гордости. И никто не знает, что эти миллионы уже на словах поделили между собой губернатор области и начальник полиции.

Но что, если благотворительная акция Купцова преследует куда более серьезные цели, нежели простая помощь нуждающимся?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-233752-9

© Былинова А., 2025
© Оформление ООО «Издательство Эксмо», 2026

Глава 1

О ТОМ, КАК ВСЕ НАЧАЛОСЬ

Блогер Даня Удав (до блогерства Даниил Перепелкин) стоял перед зеркалом, разглядывая свое лицо, и обдумывал, какой ролик «запилить», чтобы нарастить количество своих подписчиков.

Месяца три назад Даня снял на телефон, как его песик Джинджер, истошно лая, убежал от шмеля. Видео получилось настолько комичным, что Даня за считанные часы набрал около десяти тысяч подписчиков и неожиданно стал знаменитостью. В тот же день он окончательно понял, что рожден, чтобы быть звездой. Пафосно? Ну а какие еще мысли могут быть в наше время у восемнадцатилетнего парня, на которого в один прекрасный день обрушилась аудитория в десять тысяч человек?

Но эйфория вскоре прошла, когда ново-явленный блогер с ужасом понял, что своих верных подписчиков нужно «кормить» качественным контентом, и чем чаще, тем лучше. Дни шли, а Даня не знал, что ему снимать и какие посты писать. Верный пес Джинджер поскучнел. Он не дурачился, не убегал от мух, не танцевал (да, за кадром Даня пытался научить пса танцевать на задних лапах). В общем, Джинджер вел себя абсолютно по-свински. Хотя родился собакой.

Обидевшись на пса, которому до звезды страхи хозяина, Даня на свою скромную зарплату официанта купил квадрокоптер, чтобы вести модные нынче съемки с высоты птичьего полета. Но все равно лайков под постами заметно поубавилось, подписчики не так активно комментировали видеоролики. Даня был близок к отчаянию.

И вот однажды, стоя перед зеркалом и выдавливая болезненный прыщ на подбородке, Даня услышал, как его старенький айфон зазвонил. Номер был неизвестный. Парень протянул руку к смартфону и небрежно ответил:

— Але.

Из трубки донесся мелодичный женский голос:

— Привет, Даня.

— Хай, — протянул он, косясь в зеркало.

По подбородку стекала тонюсенькая струйка крови из ранки. Даня поморщился — наверняка останется шрам. Он взял ватную палочку и приложил ее кончик к развороченному прыщу.

В трубке что-то прошуршало, потом голос деловито сказал:

— Есть к тебе дельце, которое принесет славу и деньги. Интересно?

Ватная палочка выскользнула из пальцев. Данино сердце заколотилось. Наконец-то ему позвонили рекламодатели! Сейчас эта милфа с красивым голосом предложит ему сотрудничество! Даня знал, что успех к блогеру приходит тогда, когда звонят солидные компании и за деньги просят прорекламирровать на его странице их продукты. Но радость показывать не нужно. Радость — это по-детски. Поэтому Даня отодвинул телефон в сторону, вдохнул воздуха в легкие и только после этого снова прижал смартфон к уху и как можно спокойнее сказал:

— Весь внимание.

— Нужно будет снимать контент. Я видела в твоём блоге, что ты снимаешь с квадрокоптера. Он же все еще есть у тебя? — Услышав Данино «ага», незнакомка продолжила: — Отлично! Надо будет вести съемку с квадрокоп-

тера в реальном времени и транслировать ее в сеть. Платим пятьсот долларов за два часа работы. Справишься?

У Дани перехватило дыхание. Пятьсот баксов!

— С-справлюсь, — еле выдохнул блогер.

Вся важность слетела с него, как перья с подбитой куропатки.

— Прелестно! Тогда еще кое-что...

Незнакомка рассказала, что нужно делать Дане, после чего на свой счет он получил аванс.

* * *

Тем же утром, только чуть раньше, двадцатисемилетняя сотрудница музея Марина Цаплина и ее тридцатилетний муж Антон сидели за столом и пили чай. Уютно пахло свежими булочками и топленным маслом. Лучи летнего солнца заливали стены квартиры янтарным сиянием и скользили по лицам молодых людей.

Квартира была взята в ипотеку и еще пустовала, но сердца супругов переполняли радость и гордость. Наконец-то это случилось! После двух лет скитаний по чужим углам, после неудачной попытки попросить муниципальное жилье у власти Цаплины стали обладателями собственной квартиры! И пусть

от цифр по переплате глаза лезли на лоб, своя квартира этого стоила. Ну, так, по крайней мере, казалось Антону.

Карие глаза Марины проскользили по бледным дешевым обоям и задержались на одинокой лампочке на потолке.

— Слушай, — задумчиво начала она, сделав глоток чая, — обои надо поменять. Что-нибудь повеселее бы.

Антон бросил взгляд на стены. Ему было все равно, какие обои на них, главное — стены теперь свои, родные. Однако ремонт в новой квартире — это классика. Все пары должны пройти через это. Антон усмехнулся.

— «Повеселее» — это какие? Как в красной комнате?

Марина оторвалась наконец от обоев, которые прямо сейчас была готова сорвать, и непонимающе посмотрела на мужа.

— Что за красная комната?

Муж хохотнул.

— Дорогая, несложно догадаться! Это же классика: красные обои, плетки...

Марина закатила глаза, поняв, что он имеет в виду.

— Блин, Цаплин!

— Ладно, ладно, молчу.

Антон взял булочку, ловко разломил ее напополам и на обе половинки намазал мас-

ло. Готовый бутерброд он положил на тарелку ближе к жене и взял целую булку. Марина на автомате забрала приготовленный бутерброд и принялась есть.

— А здесь надо новые полы постелить, — с набитым ртом сказала она.

Антон неопределенно пожал плечами.

Покончив с завтраком, он нежно провел ладонью по лицу жены, задержав взгляд на темной родинке на ее щеке. Он безумно любил эту родинку. Потом положил руку на плечо Марины и таинственным голосом сказал:

— Маринка-корзинка, а у меня хорошая новость...

Марина саркастически выгнула бровь.

— Ты совесть нашел?

— Лучше, милая. Намного лучше.

В карих глазах мужчины блеснул огонек. Антон улыбался одними губами, пряча свою новость, и молчал. Глядя на его хитрое лицо, Марина прищурилась. Всегда он так! Зная ее нетерпеливый характер, кинет интригу и молчит! Потеряв терпение, девушка больно ущипнула мужчину.

— Ну говори уже!

— Ай! — Антон отпрянул от жены. — Ладно, слушай. Твоего бессовестного мужа наконец-то повысили до замглавы администрации Октябрьского района.

Звучит это, конечно, куда солиднее, чем есть на самом деле. Администрация Октябрьского района, одного из четырех в городе Большое Брюхо, занимается мелкими делами: на своем участке следит за дорогами, контролирует покраску деревьев и заборов, выявляет нежелательные элементы общества и проводит с ними профилактические беседы. Но главная обязанность администрации заключается в том, чтобы ежемесячно собирать платежи с каждого жителя и перечислять их в городскую администрацию, самую главную из всех большебрюховских администраций.

Какие же платежи собирают с людей? В Большом Брюхе особый налог — на пользование благами города. Словом, если человек утром встал, умылся и пошел на работу по асфальтированной дороге, затем сел в автобус и с комфортом доехал до места службы, то он обязан заплатить налог, потому что ему не пришлось идти через темный дикий лес и ехать в повозке, трясясь и отбивая зад на необустроенной дороге. Родители школьников платят за то, что учатся их дети в современных классах, а не в сараях. Пожилые люди платят за то, что в работающих поликлиниках им выписывают рецепты на лекарства, а работающие аптеки эти лекарства отпускают. Таким образом, налог платят все: и пенсионе-

ры, и работающий класс, и даже школьники. Налог этот придумал и внедрил губернатор области Александр Михайлович Приплясов, и он очень гордится этим новшеством. Надо ли говорить, что «сборщиков налога» народ не любит? Деньги им порой швыряют в лицо, и иногда в спину сборщикам сыплются проклятия.

До недавнего времени Антон был таким же сборщиком, и он искренне не понимал, почему же люди его ненавидят. Ведь он выполняет нужную работу, а люди, считал он, просто не осознают, что этими налогами создают хорошее будущее своим детям. Иногда, конечно, и в его душе возникали сомнения. Он мог посчитать, сколько платит каждая улица, каждый квартал, но куда потом уходят эти бешеные суммы, было непонятно. Поэтому Антон старался не думать об этом, заглушал ростки сомнений мечтами о прекрасном будущем с горячо любимой супругой Мариной. На новой же должности он освобождался от ежемессячных хождений по квартирам.

С театральным вскриком «аллилуйя!» Марина воздела руки к небу. Она потянулась к нему, чтобы обнять, и зацепила локтем чашку с чаем. Антон схватил чашку, но поздно — темная чайная жидкость мгновенно впиталась в светло-розовую скатерть.

— Ну вот, теперь еще и скатерть покупать! — воскликнул он, впрочем, без злобы.

Он попытался усадить Марину к себе на колени, однако та проворно увернулась и потянула мужа к себе.

— Ну, ты теперь богач, можешь себе позволить.

Марина положила руки ему на плечи, и он горячо зашептал:

— Я же говорил тебе, все у нас будет как надо. Каких-то тридцать лет, — здесь он снова засмеялся, — всего тридцать лет, и мы рассчитаемся за квартиру. А ты родишь мне троих детей.

— Да хоть десять!

Антон захохотал.

— А как мы их прокормим?

— Все равно.

Марина потянулась к мужу и нежно поцеловала его в губы.

— М-м-м, а чего тогда ждать? Сострогаем прямо сейчас первенца, — интимно прошептал Антон и, легко подхватив Марину на руки, понес ее в спальню, в которой кроме надувного матраса больше ничего не было.

То счастливое утро осталось для них памятным надолго, потому что через несколько минут супруги узнали новость, которая из-

менила их жизнь. Пока они предавались акту любви, эта новость, опубликованная на странице одного чудака, проникла в телефоны супругов и терпеливо ждала их внимания.

Первым ее увидел Антон, когда они с Мариной, расслабленные и счастливые, лежали в постели. Он взял свой телефон и стал листать ленту.

— Ничего себе! Смотри, что Купцов выложил! — воскликнул он и показал жене экран телефона. Марина прочла:

«Не секрет, что жизнь простого рабочего человека стала сложнее. Да, цены на питание растут, проценты по ипотеке взлетают, подобно ракетам, в космос, а заработная плата тем временем ползет в гору, как старая черепаха. Поэтому, серьезно обдумав положение моих дорогих земляков, жителей нашего славного доброго городка Большое Брюхо, я принял следующее решение, которое может изменить жизнь тысячи людей.

5 июля в 18:00 МСК в гостинице „Биг Лайф“ я, Илья Купцов, намерен осуществить лично мною придуманные АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ — я сброшу с шестого этажа два миллиона долларов. Акция эта — единоразовая и предназначена для простых жителей города Большое Брюхо!

Приходите все, зовите своих любимых, друзей, родственников! Изменим наше будущее вместе!»

Внизу под постом было фото картины, написанной акварелью. На картине изображена площадь, на которой стоят десятки людей. Под их ногами лежат сброшенные оковы, а руки тянутся куда-то вверх. Внизу красными буквами выведено название: «Дыхание свободы».

Пока Марина читала и рассматривала фото, Антон встал с постели и, потирая подбородок, стал ходить по комнате.

— Розыгрыш, — резюмировала Марина — несмотря на детское любопытство, в ее характере также удивительным образом уживались трезвый ум и холодный рассудок. — Или ради хайпа он это устраивает. В любом случае не будет нормальный человек выбрасывать такие деньги на ветер.

Но Антон словно не слышал жену. Высокий, худощавый, с темными глазами, он сейчас был похож на взволнованного хищника, почувствовавшего голод. Марина оперлась локтем на подушку и нежно улыбнулась.

— Антош? Ну ты поверил, что ли, котенок?

Мужчина остановился посреди комнаты, поставив одну руку на бедро. Его глаза лихорадочно блеснули. Покачав головой, он сказал:

— Знаешь, о чем я думаю? Я думаю, что это аморально. Этот пост.

— Почему?

Антон развел руками.

— Если это правда и Купцов хочет скинуть деньги с балкона, то это не благотворительность. Это кость собакам. Так нельзя с людьми. А если это неправда и он просто хочет разыграть всех, то он еще бóльшая свинья. Для чего это все? — Антон кивнул на телефон.

Марина подняла глаза к потолку и задумчиво проговорила:

— Кто же знает, какие цели он преследует...

Антон снова покачал головой, подошел к окну и, положив руки на подоконник, замер. Он помнил Илью мальчишкой. Тот младше Антона лет на пять, поэтому дружбу с ним Цаплин не водил.

Илья Купцов родился в Большом Брюхе. Его отец занимал руководящую должность в администрации города, был достаточно влиятельным человеком, но потом резко пропал, прихватив с собой несколько миллионов бюджетных рублей. Эти деньги, по слухам, предназначались на строительство жилья для бывших работников заводов и пенсионеров — так называемые «жилищные» деньги. Скандал тогда был оглушительный. Приезжали люди с проверкой, вели допросы.

Илья с матерью, пережив предательство Купцова-старшего, уехали в Москву, и долгое время о них ничего не было известно. Но буквально около года назад Илья появился в соцсетях. В интернете он позиционировал себя как успешного бизнесмена. Фотографии из офиса в «Москва-Сити», с отдыха на зарубежных курортах — везде Илья Купцов счастливо улыбался и смотрел искренними голубыми глазами. Может быть, этой своей акцией разбогатевший Илья решил вернуть награбленные отцом деньги? Совесть проснулась?

— Может, он действительно хочет помочь людям? — нерешительно сказал Антон, обернувшись.

— Возможно, — отозвалась Марина. — Но все равно это как-то... унижительно.

— Что унижительно?

— Стоять под окнами и ждать, когда Купцов начнет бросать деньги.

— Да, ты права. Это унижительно.

Антон вспомнил всех тех людей, к которым он приходил за уплатой налога. Вспомнил безразличное выражение их лиц. Их можно понять. Зарплаты в Большом Брюхе крошечные, градообразующих предприятий нет, безработных — как собак нерезаных, а еще он, Илья, заявлялся на порог: здарсьте, мол, выворачивайте карманы! Он бы хотел сказать людям,